

Юрий Дикий

Дипломатия культуры в нынешнем столетии

Дипломат дважды подумает,
перед тем как ничего не сказать.

Уинстон Черчилль

Уже на склоне лет задался вопросом: кто, как и когда оказал на меня наиболее сильное воспитательное влияние? Вопрос раздробился на множество подвопросов – хронологических, субъективных и объективных, моральных и профессиональных, обернувшись цельностью понятия «воспитание» и личным конечным результатом.

Всем известно, что более всего распространено «воспитание» в детский и юношеский период, то бишь во время получения образования, в надежде, что оно окажет свое весьма разнообразное влияние и покажет, что из этого вышло. Об этом много сказано и в этом обнаружено несметное множество «человеческого, слишком человеческого». Однако скромной или скрытой стороной воспитания выделяется тот его результативный компонент, который человек себе обеспечивает самостоятельно из всего широчайшего спектра общения на протяжении всей жизни.

Фазиль Искандер как-то отметил, что «у каждого человека бывают два воспитания: одно, которое ему дают другие, и другое, более важное, которое он дает себе сам». Так в памяти прорисовывается образ тех учителей, которые учителями вовсе и не были, персонифицируясь близкими, друзьями, дистанционными авторитетами, книгами, спектаклями, искусством, гуманитарной наукой; тот картезианский круг картины мира, складывавшийся

веками, – к счастью для некоторых, и сегодня продолжающий свое индивидуально внутреннее воспитание.

«Культура... дело рук человека – в ней он ищет свое отражение, в ней узнает себя, только в этом критическом зеркале он и может увидеть свое лицо», – утверждал Ж.-П. Сартр.

Если более пристально вдумываться в природу возникшего вопроса, обнаруживается явная причинно-следственная связь с годовщиной памяти человека, весьма непродолжительное общение с которым дивергентно огромному воспитательному влиянию, им оказанному. Его нет с нами ровно год, общались мы уже полтора десятка лет назад, однако его пример, его жизнь подают нам интереснейший образец воспитательного влияния на формирование личности в уже зрелом периоде нашей жизни.

В современных дипломатических кругах Украины одно из ведущих мест принадлежало Чрезвычайному и Полномочному Послу ФРГ в Украине господину Дитмару Штюдеманну (2000-2006 гг.), советнику Президента Украины В. Ющенко (2006-2008), а впоследствии, до 2021 г., члену наблюдательного совета крупнейшего в ФРГ «Дойче Банка» (Deutsche Bank).

Политики, экономисты Украины и Германии знали и ценили аналитические и прогностические способности этого выдающегося дипломата. Его уникальная личность была реализована наряду с исполнением разнообразных служебных обязанностей гораздо шире и богаче в гуманитарной и культурной жизни нашего государства в начале нынешнего столетия. В Украине имеются все основания так полагать: в 2002 году ему присвоили звание «Человек года».

Живопись и музыка, литература и наука, жизнь и особенности современных общественных организаций, меценатство и религия намного расширяют его прямые служебные обязанности. Постоянный приток новых идей и их воплощение восхищают безукоризненной организованностью и тактичной настойчивостью в их реализации. Частые посещения нашего города, обусловленные отнюдь не только дипломатическим протоколом и служебным долгом. А сверх этого – концерты и выставки, фестивали и благотворительная работа германских институтов, здравоохранение и образование, защита животных и восстановление знаме-

нитой одесской кирхи – далеко не полный перечень тематики в жизненной полифонии необыкновенного дипломата.

Не претендуя на цельный охват, тем более полную оценку деятельности этого исключительного человека, замечу, что многие факты его биографии жизненно иллюстрируют удивительные примеры нашей взаимосвязи и взаимопонимания.

Поводом для нашего знакомства послужило телеинтервью известной одесской журналистки Натальи Смирновой, которое она взяла у посла, где, в частности, говорилось о спасении одесской кирхи и моем участии в этом событии. Интерес посла к подробностям этого спасения еще в 60-е годы привел к нашему знакомству – он же проявился в первой же нашей беседе.

С одесской лютеранской общиной посла связывало его вероисповедание. Его впечатления от разрушенной кирхи еще более оживились благодаря подробностям биографий Святослава и Теофила Рихтеров, проживавших на этом памятном месте. А поскольку его музыкальные пристрастия в бытность на дипломатической работе в Москве обеспечили ему близкое знакомство со Святославом Рихтером и Ниной Дорлиак, то в дополнение к рассказу о семье Рихтеров мой музыкальный сувенир послу (два CD с большой программой фортепианной музыки) стал прологом нашего дальнейшего тесного заинтересованного общения.

2002 год завершался подготовкой и проведением первого одесского «Рихтерфеста» под названием «Декабрьские встречи».



Дитмар Штюдеманн



Выступление Д. Штюдемманна на открытии в посольстве ФРГ «Рихтерфеста-2005»

Я отправил приглашение послу с супругой. Последовал незамедлительный ответ:

«Дорогой господин Дикий!

Большое спасибо за приглашение на праздник «Рихтерфест» с 14 по 21 декабря 2002 года. Охотно вспоминаю нашу встречу в Одессе. С удовольствием и часто слушаю записи на компакт-диске с Вашей интерпретацией произведений Шуберта, Шопена и Скрябина.

В Киеве меня держат срочные дела, поэтому я, к сожалению, не смогу приехать в Одессу. Но я сердечно приглашаю Вас посетить нас в Киеве. Если Вы сможете организовать такую поездку на определенное время, то представляется возможным провести вечером в нашей резиденции фортепианный концерт, на который я пригласил бы ряд коллег-послов».

Не часто приходилось отмечать такую ответную заинтересованную реакцию тех, кому я дарил записи. В этом же случае неподдельный интерес посла был удовлетворен.



В кабинете посла после концерта

Наша первая встреча в резиденции посла, включавшая концерт в двух отделениях, для его коллег – девяти послов в Украине – раскрыла совершенно новые неожиданные перспективы взаимного интереса к друг другу, который и нашел свое продолжение в следующие несколько лет. Аналогов заинтересованности такого высокого должностного лица в весьма близких, можно сказать, откровенных контактах в столь короткий срок знакомства у меня не было, да и нет.

Все это подтверждается свидетельствами широчайшего круга интересов посла, помимо служебного долга нашедших отражение в его деятельности и публикациях, которые он нам оставил. Мы откровенно обменивались мнениями во время вечерних бесед в резиденции, порой затягивавшихся далеко за полночь в его кабинете за любимым в семье кофейным столиком, сопровождавшим посла во всех переездах из страны в страну. Темы бесед часто уходили в глубокие профессионально-исполнительские подробности, которые я иллюстрировал на прекрасном рояле в его кабинете.



За роялем в кабинете резиденции посла

Собственно, личность Святослава Рихтера и его семьи плюс музыкальные пристрастия посла, играющего на виолончели, стали прочной основой нашего общения, поскольку в одном из более поздних одесских интервью он говорил:

– Я думаю, для Одессы Святослав Рихтер является исключительно представительной фигурой, которая навсегда займет свое выдающееся место. Не только из-за того, что он был вообще ярчайшим пианистом XX столетия, не только из-за того, что в его судьбе преломлены многие трагические события предыдущего столетия, но из-за того, что его корни генетически вплетены в развитие мультиэтнических отношений в Одессе.*

Оставим пока в стороне его интереснейшие высказывания о текущих весьма острых политических ситуациях с некоторыми откровенными характеристиками новой поросли политиков, особенно «озимого поколения», что, откровенно говоря, для меня было неожиданным в устах высокопоставленного дипломата.

* Интервью посла журналу «Пассаж».

Но все же это был некий фон, событийное закулисье, широкое поле для наших музыкальных и литературных обсуждений в содержательных подробностях, на мой взгляд, более интересовавших посла на момент беседы.

Понятно, что общепринятая официальная версия взаимоотношений Рихтера и Одессы в наших беседах сразу же обрела новое для посла содержание. Даже в фильме Б. Монсенжона «Непокоренный Рихтер» она была подана в весьма скромном виде, не говоря уже о мелких неточностях, что впоследствии я обсудил с самим автором фильма. Получив в этих беседах фактический материал, касающийся скрытых рихтеровских проявлений по отношению к Одессе, ознакомившись с подлинными документами, неизвестными для мировой общественности, он смог в своем интервью утверждать:

– Мне думается, Одесса всегда оставалась для Рихтера некоей мечтой, потому что Рихтер, находясь в плотном немецком окружении (пусть даже не всегда осознаваемом), проживая на территории бывшего немецкого городка, получал известную долю немецкого воспитания, наполнявшего его до конца дней не только тоской, но и мечтой о родном городе. Он сам мне это говорил, поскольку я его знал с 1985 года, и мы общались семьями. Однажды он мне сказал, что в кругу его знакомых и друзей его называли немецким философом рояля. Он также добавил, что это не совсем правильно, поскольку славянское влияние со стороны матери находилось в созвучии с наследием отца. И эта смесь, по его мнению, сделала его художником.**

Да и слова посла «Святослав Рихтер – немецкий гений Одессы» никак не слагались с российско-московским «оприходованием» нашего земляка. Ознакомившись с новыми одесскими материалами о юности Рихтера, его перепиской с теми одесситами, имена которых вообще не возникали в тщательно фильтруемых центральными культурными спецорганами биографических публикациях, посол не только дополнил близкое знакомство с рихтеровской семьей, но и обогатил подробностями свое субъективное мнение о гениальном пианисте. Правда, некоторые детали, о которых рассказал посол, и для меня оказались новыми

** Журнал «Пассаж».

и неожиданными. Ведь не могли же в Москве появиться материалы о тайных личных просьбах Рихтера снять любимые памятные места Одессы. Фотографии впоследствии передали ему лично близкие друзья. Даже спустя пять лет после кончины Рихтера так и не возникал вопрос: почему такие материалы не попадали в московские рихтеровские летописи?*

В своих одесских интервью Д. Штюдемманн подчеркивал особое значение одесского периода:

– Мое упоминание о Теофиле Рихтере и его сыне Святославе служит символом, то есть является важным мостом в нашу современность, в XXI век. Предстоит еще много сделать, и, должен сказать, что с немецкой стороны такая готовность есть. Важно и то, чтобы и одесситы осознали значимость подобных шагов, которые и сегодня ввели бы Одессу в ранг музыкальных городов общеевропейского значения.**

Общим знаменателем единства наших взглядов было отрицание некоей столичности, централизованного чванства и всевластия центрального чиновничества, этакая распространившаяся за советские десятилетия чиновничья хлестаковщина, ныне обратившаяся в фашиствующую москвию (рашизм) с ее вековыми захватническими аппетитами.

Сложный этап возрождения независимой Украины во всех его проявлениях уже тогда был в центре внимания посла, в том числе ее культурное достояние.

«Богатство страны, – говорил посол, – не только Киев. Столица Украины, как у нас говорят... «водяная голова». Богатство страны все-таки в регионах, где сокрыты большие возможности».**

Регулярные приезды посла с громадным перечнем инициатив в Одессу были настолько содержательно разнообразны, что их перечисление просто невозможно в рамках этой публикации, как, впрочем, и смысловая сторона нашего общения. Он ее официально в самых высоких оценках высказывал в Большом зале Одесской консерватории (ныне академии)

* Перечень публикаций.

** Журнал «Пассаж».

*** «Наследство – одно, а собственная жизнь – другое». – Журнал «ДНК», август 2005 г.



Приветствие посла на заключительном концерте «Рихтерфест-2005»
в Малом зале Киевской консерватории

в присутствии высшего областного начальства, отнюдь не благоволившего к моей персоне.

В статье «Посол Германии – посол культуры» журнала «Пассаж» писалось:

«В 2003 году он уделил большое внимание различным событиям в рамках Дней культуры ФРГ в Украине, а также I Международного фестиваля немецкой музыки, впервые проводившихся в Одессе. Приветствуя участников и слушателей в Большом зале консерватории, Большом зале филармонии, Литературном музее, г-н посол отмечал особенности и наметившиеся успехи нашего региона в экономической и гуманитарной сферах.

(...) В дни проведения праздников «Рихтерфест-2002» г-н Д. Штюдемманн прислал свое приветствие фестивалю. Традиции музыкальной истории Одессы с ее своеобразием и мировой известностью имен привлекли внимание г-на Штюдемманна и его супруги как истинных поклонников высокой музыкальной культуры».

Есть основания полагать, что в глубинных мотивах деятельности посла основой были не только его исключительная порядочность, культурологические интересы, но и подлинная европейская демократичность, проявившиеся в постоянном интересе к развитию гражданского общества в Украине. Его программная статья в феврале 2002 года в «Зеркале недели» началась такими словами: «Гражданское общество стало темой обсуждения в Украине. И это – добрый знак в смысле дальнейшего развития страны».*

Да и присуждение в конце 2002 года Международной премии в области дипломатии «За активное содействие плодотворному сотрудничеству Германии и Украины» предопределяло установившиеся между нами близкие отношения.

Его пристальное внимание и поддержка Миссии Д. Ойстраха и С. Рихтера стали проявляться в поступавших от него предложениях. Идеей посла стала реализация представительства Миссии в самых высоких государственных и дипломатических кругах Украины.

«В период проведения Дней культуры ФРГ в Украине 10 декабря 2003 года в резиденции Посла ФРГ в Украине состоялись традиционный музыкальный вечер и ужин, куда были приглашены г-н Джон Хербст, Чрезвычайный и Полномочный Посол США, с супругой; г-н Роберт Бринкли, Чрезвычайный и Полномочный Посол Великобритании, с супругой; г-н В.М. Пинчук, народный депутат Украины; президент Всеукраинского благотворительного фонда г-жа Е.Л. Франчук, президент фирмы «Зайлер-пианос» г-жа Урсула Зайлер, первый заместитель министра иностранных дел Украины г-н А.А. Чалый с супругой, г-жа Барбара Монхайм, г-н М.А. Пинчук с супругой, г-н В.В. Шелест, а также глава Миссии Д. Ойстраха и С. Рихтера в Одессе профессор консерватории Ю.Б. Дикий с супругой.

В вечернем концерте при свечах в исполнении пианиста Юрия Дикого прозвучали произведения Л. ван Бетховена, Ф. Листа, Ф. Шопена, А. Скрябина и С. Рахманинова, а *затем состоялся непринужденный дружеский обмен мнениями о дальнейшем развитии культурных связей, о наличии гражданского общества*

* «Зеркало недели». 2 февраля 2002 г.

в Украине, о роли общественных движений и организаций. Предметом беседы стали проведенные в Одессе праздники, посвященные 95-летию со дня рождения Д.Ф. Ойстраха, – «Ойстрах-Ассамблея – 2003», фестиваль памяти П.И. Чайковского как знаковые события нашего города в год, объявленный Президентом Годом культуры» (выделено мной. – Ю. Д.).**

Прояснился ли вопрос, почему спустя десятилетия такие материалы не попадали в московские рихтеровские летописи, подробно и скрупулезно публикуемые в СМИ?

Уже в 2005 году благодаря содействию Д. Штюдемманна в Киеве прошли открытие в посольстве и закрытие в киевской консерватории II Международного фестиваля «Рихтерфест» с его непосредственным участием. Масштаб Международного фестиваля «Рихтерфест» к 2005 году значительно вырос, фестиваль прошел во многих городах Украины.

К деятельности Миссии присоединилась общественная организация «Елисаветградская хоровая академия», благодаря выдающемуся хормейстеру, заслуженному деятелю искусств Ю.В. Любовичу принявшая участие в большом заключительном концерте в Киеве, а впоследствии неоднократно дававшая большие хоровые концерты, в частности, на открытии барельефа Теофила Рихтеру на здании кирхи в 2012 году.

Большая выставка материалов о деятельности Миссии, представленная на закрытии фестиваля, наряду с заключительным концертом с участием Посольства ФРГ, Министерства культуры

** Журнал «Пассаж». Посол ФРГ – посол культуры.



Буклет заключительного концерта «Рихтерфест-2005» с факсимильной подписью Д. Штюдемманна

и дипломатических кругов при проведении «Рихтерфеста-2005» были незабываемыми событиями в культурной жизни Украины.

Уже после завершения своей каденции в качестве Посла, а затем и советника Президента Украины Д. Штюдеманн продолжал оставаться верным своим идеям развития гражданского общества в Украине, публиковал полемические статьи в журнале «Тиждень», отстаивал свою позицию уже в период правления В. Януковича: «Изменения возможны только благодаря развитию гражданского общества. Это сложно, но не безнадежно. А по настоящему вы станете им только тогда, когда в сознании каждого индивидуума созреет мнение, что государство – это не Банковоя, не Грушевского, это вы все вместе. Надо найти мужество принимать смелые решения, и я считаю, что в конце концов так и будет в Украине. Люди уже не хотят жить так, как раньше. Я знаю, что у вас много гражданской активности, когда люди чувствуют себя ответственными за происходящее в стране. Но гражданского общества еще не существует, потому что основа для него – взаимопонимание и взаимодействие всех структур и проектов».*

Человек подлинно демократического мировоззрения, Д. Штюдеманн благодаря своим широчайшим культурным интересам для меня стал идеальным образцом современного европейского воспитания. Он всей своей жизнью подавал пример гражданственности в ее высшем понимании. А это и есть *культура*, обретенная воспитанием и исполненная самодидактикой.

«Понятие гражданского общества неотделимо от современного понимания демократии. Демократический режим – не только честные выборы, формальные процедуры и взаимный контроль органов власти и политиков. Это еще и возможность свободной реализации интересов граждан, развития их потенциала и эффективного влияния на должностных лиц. Собственно, власти должны обслуживать общество, выполняя для него государственные функции. Свои интересы граждане реализуют как самостоятельно, так и объединяясь в группы со статусом институтов гражданского общества».**

* «Помогите себе сами». – Журнал «Тиждень». 09.04.2012 г.

** «Гражданское общество и его враги». – Журнал «Тиждень». 04.04.2012 г.

«Европейский гражданин» как некая идеальная, формирующаяся для нас в XXI веке фигура, производная от сложившейся веками европейской культуры при всех национальных особенностях формируется в сложнейшем и пока еще противоречивом процессе, несущем на себе качественный отпечаток культурного воспитания.

Святослав Рихтер часто вспоминал о том, что его отец Теофил рассказывал о своем обучении в Австрии. Свое австрийское воспитание Теофил передавал сыну Светику, который по старому альбому, хранившемуся в семье, заочно знал все достопримечательности Вены – так он опосредованно получал отцовское европейское воспитание.***

И Дитмар Штюдemann в нашем общении оказался таким воспитательным образцом будущего европейского уровня в нынешнем столетии. Кульминационной точкой наших встреч послужил его откровенный рассказ о жизни и семье как важных условиях своего формирования. Этот материал, безусловно, заслуживает отдельной публикации, поскольку зримо иллюстрирует все стороны духовного богатства выдающегося дипломата.

Приведу лишь фрагмент его откровенных воспоминаний, говорящих сами за себя:

«Мне был более интересен опыт общения с теми, кого я знал лично. Я помню прадеда, который родился в XIX веке и большую часть жизни провел при Габсбургской династии. Он часто рассказывал о золотом веке Вены и Австрии, продолжавшей оставаться культурным центром Европы до конца мировой войны. Я любил его слушать, поскольку родился в Австрии. И моя мать оттуда родом. Ее предки жили в Италии, Венгрии, Богемии... и, разумеется, в Германии. ...Если для составления родословной важно знать, откуда ты родом... для общественной жизни намного важнее другое: кто ты, что сделал и как развивался. Я на сто процентов уверен, что все унаследованное человек должен для себя зарабатывать заново».****

*** Этот альбом подарен Миссии.

**** Журнал «ДНК». – Одесса, 2005, № 4 (13).